

В комнате было очень тихо. Чжань Хаоцзе и она смотрели друг на друга и видели свои отражения в глазах друг друга.

Лицо Ши Мэнгуан было бледным, а выражение лица - изможденным. Губы слегка припухли. Ее глаза были наполнены нежеланием, гневом и конфликтом, она с болью смотрела на него.

Чжань Хаоцзе слегка упустил ее из виду и не смотрел на нее. По мнению Ши Мэнгуан, его молчание объяснялось тем, что он не хотел ее отпускать.

Не удержавшись, она протянула руку и схватила его за переднюю часть рубашки.

"Скажи мне, Чжан Хаоцзе, что я должна сделать, чтобы ты отпустил меня?"

Прошло всего несколько дней, но она чувствовала себя измотанной морально и физически. Она всегда была слабой перед ним и никогда не была волевой.

Она ненавидела себя за то, что была такой, но не могла себя контролировать. Пока она встречала его, пока она встречала что-то связанное с ним, она становилась непохожей на себя.

Она четко решила избавиться от него. Она также думала, что ясно сказала ему об этом, но что он делает сейчас?

На ее губе все еще оставалась рана, которую он прикусил несколько дней назад.

Он потерял контроль над собой и забыл контролировать свою силу, из-за чего ее рана не заживала до сих пор.

Он поднял руку и нежно погладил ее губы. Его действия были очень легкими, но Ши Мэнгуан отбросила его руку.

"Чжан Хаоцзе, ответь мне. Что я должна сделать, чтобы ты отпустил меня? Скажи мне, скажи мне".

Она была очень зла. Ей было плевать на свое измученное тело, и она продолжала колотить его в грудь.

Для него такая сила была подобна кошачьей лапе, которая чешет зуд.

Прежде чем Ши Мэнван успел отреагировать, он поднял ее и положил на кровать.

"Чжан Хаоцзе..."

Голос Ши Мэнгуан был почти хриплым. У нее больше не было сил сопротивляться Чжань Хаоцзе.

Она была в ярости, поэтому просто закрыла глаза и позволила ему действовать. Он мог делать все, что хотел. Если он не хотел ее отпускать, что ей оставалось делать?

Чжан Хаоцзе нашел одежду и поднял ее, чтобы одеть.

Затем он отнес ее в ванную.

У нее не осталось сил в ногах. Чжан Хаоцзе поддержал ее и позволил ей прислониться к его груди. Он выдавил для нее зубную пасту.

Он вложил ей в руку зубную щетку, и Ши Мэнван посмотрела на Чжань Хаоцзе в зеркало. Она взяла зубную щетку и стала чистить зубы, как будто выплескивая свой гнев.

Ее сила была немного слишком велика, и десны кровоточили.

Чжан Хаоцзе нахмурился и осторожно взял ее за руку. Ши Мэнгуань перестала двигаться. Она смотрела на лицо Чжань Хаоцзе в зеркале, а он смотрел на нее.

В конце концов, она потерпела поражение, и сила в ее руке стала немного меньше. Она небрежно почистила зубы и прополоскала рот.

Она хотела заговорить, но Чжан Хаоцзе снова подхватил ее на руки. На этот раз он понес ее в столовую снаружи.

На столе стояло множество маленьких тарелок, которые были заполнены до краев.

Здесь были булочки со свиной, яичные тарталетки, пельмени с креветками, пельмени из свинины на пару, говядина, фрикадельки, утиные подбородки с солью и перцем, клешни феникса на пару с соусом из черных бобов, весенние рулеты, жареные палочки из теста и булочки на пару.

На гарнир были две чашки соевого молока и две миски каши из свежих креветок.

"..." Ши Мэнван посмотрел на Чжань Хаоцзе. Он посадил ее и поставил перед ней одну из мисок со свежей креветочной кашей.

"Ты..." Ши Мэнван не знала, что сказать. Она увидела следы на посуде. Это был очень известный ресторан в гонконгском стиле, расположенный неподалеку.

Бизнес этого ресторана был очень хорош, и поскольку бизнес был настолько хорош, он никогда не приносил еду на вынос.

А тут столько всего, что Чжань Хаоцзе сам принес.

"Ешь."

Голос Чжань Хаоцзе был равнодушным. У Ши Мэнгуань не было возможности говорить, даже если бы она захотела. Она смотрела на миску с кашей, которая еще дымилась, и долго не двигалась.

"Ты просишь меня накормить тебя?"

Длинные и узкие глаза Чжан Хаоцзе слегка приподнялись, и Ши Мэнвань сжала шею.

В ее сознании промелькнули некоторые дисгармоничные сцены последних нескольких дней.

Она не осмелилась позволить ему покормить ее.

Она подняла миску с кашей и поняла, что от такого простого действия у нее немного болят руки.

Не удержавшись, она снова посмотрела на Чжан Хаоцзе. Прежде чем он понял это, она отвернулась.

Каша была вкусной. Она уже бывала в этом ресторане с Су Цинсаном. Тогда она подумала, что было бы здорово, если бы другая сторона каждый день доставляла еду на дом. Тогда ей не пришлось бы стоять в очереди, и она могла бы заказывать еду перед работой.

Однако люди внутри сказали, что поскольку дела идут слишком хорошо, даже если бы заказ был сделан на вынос, его бы не доставили, так что никакого выноса не будет.

Глядя на стол с завтраком, она не понимала, как Чжань Хаоцзе это удастся.

Ее аппетит не был большим, но в последние несколько дней она плохо ела. Три дня подряд она ела еду на вынос.

Так получилось, что был Новый год, и многие рестораны отдыхали. У нее совсем не было выбора. Чжан Хаоцзе снова мучил ее, а она была очень голодна.

Ши Мэнван, съевшая больше обычного, отставила миску и посмотрела на Чжань Хаоцзе.

Она больше не могла его понять.

Чжань Хаоцзе ел не медленно, но не выглядел варваром. Он откусывал большие куски, но жевал медленно. Его поведение можно было даже назвать элегантным.

Она вспомнила слова Сяо Ци. Он сказал, что Чжан Хаоцзе основал несколько компаний и многого добился.

Она всегда знала, что он был амбициозным человеком.

Но его сегодняшние достижения все еще удивляли и шокировали ее. Подумав, она решила, что это вполне нормально.

Она вспомнила, что в то время у него ничего не было, но в критический момент он всегда мог что-то наколдовать.

Например, деньги, еду, расходы на то, что им было нужно.

Она вспомнила тот случай, когда она пыталась переодеть его, но его пальто было слишком толстым, поэтому у нее не было возможности сделать это. В конце концов, она смогла только подшить рукава немного короче, так что она могла носить его как толстое пальто.

Но поскольку оно было слишком толстым, она случайно уколола руку.

Цяо Цзэ, который не заметил, что она делает, выхватил у нее из рук одежду, а в следующую секунду иголку с ниткой.

Юноша положил ее указательный палец себе в рот. Ши Мэнгуань посмотрела на его красивое лицо и почувствовала себя немного смущенной.

"Теперь я в порядке".

сказала она, но юноша не отпустил ее. Его взгляд был пылким, и казалось, что в нем пылает страсть.

Жаль, что Ши Мэнван в то время была слишком молода. Она совсем ничего не понимала.

Юноша отпустил ее, но не позволил больше прикасаться к иголке и нитке.

Ши Мэнгуань подумала про себя, как она могла не прикоснуться к ним? Их нынешняя жизнь была не очень хорошей. Хотя его одежда была изменена, она не совсем подходила для нее, и даже была немного уродливой.

Но разве этого не достаточно, чтобы уберечься от холода? В тот момент ее мысли были очень просты. Она подумала, что будет продолжать, когда Цяо Цзэ уйдет из дома и не будет рядом. На следующий день юноша принес два комплекта новой одежды.

Молодой человек принес не только одежду, но и обувь и аксессуары для волос. Внутри и снаружи было три-четыре комплекта одежды.

Хотя они не были фирменными, она не была невежественной в то время. Она знала, что эта одежда не была дешевой.

"Где ты их взял?"

Молодой человек взял ее за руку и сказал ей: "Ванван, доверься мне. Я не позволю тебе страдать".

Ши Мэнван не знала, что это было обещание, но она моргнула. Естественно, она поверила словам молодого человека.

"Дорогой брат..."

"Ванван, пока ты следуешь за мной, я не позволю тебе страдать".

Если у нее будет время, то он обязательно позволит ей прожить хорошую жизнь. Таково было обещание молодого человека.

Хотя он был молод и наивен, он был особенно торжественен.

Стул рядом с Ши Мэнван отодвинулся. Она была потрясена, а когда пришла в себя, то поняла, что Чжан Хаоцзе уже закончил есть.

Было так много блюд, но он действительно доел их все.

Он снова взял ее на руки и посадил к себе на колени.

"О чем ты только что думала?" спросил он.

Не в силах ответить на вопрос Чжань Хаоцзе, Ши Мэнван закусила губу.

Чжань Хаоцзе развернул ее тело и посмотрел на нее. Его глаза были темными, и Ши Мэнгуань не могла не вспомнить того юношу из тех времен.

У него были такие же глаза. И такое же серьезное и торжественное выражение лица. То, что он сделал, было полной противоположностью Чжан Хаоцзе.

Сжав брови, Чжань Хаоцзе снова ущипнул ее за подбородок. Казалось, он был очень недоволен тем, что она постоянно отвлекается на него.

На этот раз Ши Мэнван не схватила его за руку. Она даже смело подняла голову и посмотрела

ему в глаза.

"Чжан Хаоцзе, я думаю о тебе".

Она положила руку на его щеку и пристально посмотрела ему в лицо.

"Я думаю о тебе".

Увидев его слегка нахмуренные брови, она протянула руку и нежно разгладила их. "Я думаю, почему ты хочешь меня? Я думаю, что ты имеешь в виду? Я думаю, что мне нужно сделать, чтобы ты меня отпустил".

Посмотрев в ставшие еще глубже глаза Чжань Хаоцзе, она слегка приподняла уголки губ. "Чжань Хаоцзе, ты можешь мне сказать?"

Сегодня она уже несколько раз повторяла этот вопрос, но он так и не дал ей ответа.

Чжань Хаоцзе отпустил руку, лежавшую на ее подбородке, и отстранил ее руку. Однако он не ответил на ее вопрос.

"Чжань Хаоцзе." Ши Мэнгуан снова взяла его за лицо. На этот раз ее взгляд был очень серьезным.

"В твоём сердце я проститутка?"

Выражение Чжань Хаоцзе внезапно стало довольно уродливым. "Ши Мэнван".

"Если ты не считаешь меня проституткой, то почему ты так со мной обращаешься?"

Ши Мэнван действительно не мог понять.

Дорогой брат, которого она любила, обожала и о котором всегда думала, не должен быть таким.

Она устремила на него свой взгляд и упрямо требовала ответа.

Хотя домашняя одежда, которую она носила, была плотной, она была с большим круглым воротником. Вытянув руки вперед, чтобы воротник был хорошо виден перед ним, она держала его лицо вот так.

Все синяки на нем были его следами. Это также напомнило ему о том, как безумно все было между ними в последние несколько дней. Чжань Хаоцзе почувствовал, что его тело немного напряглось, но он знал, что другая сторона больше не может этого выносить, поэтому он отвел взгляд в сторону.

"Чжань Хаоцзе".

Он хотел избежать ее, но Ши Мэнван не дал ему такой возможности.

"Сяо Ци - это свидание вслепую, устроенное моими родителями. Мне 26 лет в этом году. Может быть, я не старая среди незамужних девушек в городе Линь, но многие девушки моего возраста в нашем городе уже вышли замуж и родили детей."

Она не была человеком, который следует за толпой, и не была человеком, который следует за

толпой. Сегодня она сказала так много, потому что этим человеком был Чжань Хаоцзе.

"Жизнь других людей не имеет ко мне никакого отношения, но я не могу игнорировать желания своих родителей".

"Если ты не относишься ко мне как к проститутке, то могу ли я считать, что у тебя тоже есть ко мне чувства? По крайней мере, ты испытываешь ко мне немного привязанности и заботаешься обо мне, верно?"

Пока он испытывал к ней чувства, она могла ждать и терпеть.

Лицо Чжань Хаоцзе снова оказалось напротив ее лица, и он посмотрел ей в глаза. Ее взгляд был пылким, а свет ее глаз заставил комнату побледнеть.

По сравнению с ним она, несомненно, была храброй. По крайней мере, в плане чувств она была намного храбрее его.

В воздухе воцарилась тишина, Чжань Хаоцзе молчал.

Глаза Ши Мэнгуань потемнели, и она убрала руку.

"Чжан Хаоцзе, ты можешь идти". Как бы сильно она его ни любила, она не потеряет достоинство и рассудок. Она опустила себя до такого состояния.

Она слегка отодвинулась назад, ее взгляд был холодным.

Она уже собиралась встать и уйти, когда Чжан Хаоцзе протянул руку и обнял ее, прежде чем она успела уйти.

Он обнял ее очень крепко.

"Чжан Хаоцзе". Ши Мэнван слышала биение его сердца. Ее голос был хриплым, но слова она произносила четко. "Не будь таким".

Чжань Хаоцзе не отпустил ее. Он крепко обнял ее за талию и прижался подбородком к ее шее. Его тело было немного жестким, как будто он что-то терпел.

"Чжан Хаоцзе, отпусти меня".

Она не сопротивлялась. У нее уже не оставалось сил. Три дня истощили почти все ее силы.

"Ши Мэнван."

Он наконец заговорил, его голос был немного хриплым. Он звал ее по имени. Он крепко прижал ее лицо к своей груди. Когда он говорил, она даже слышала вибрацию его груди.

"Дай мне немного времени".

Ши Мэнгуан подняла на него глаза. Его черные глаза также смотрели на нее. Она не могла понять, какие эмоции в них отражаются.

"Дать тебе время? Какое время? Время, чтобы выйти за меня замуж?" Тон Ши Мэнгуань был немного насмешливым. Она не верила словам Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе пристально посмотрел ей в лицо и кивнул. Ши Мэнван смотрела на него и не могла сказать, что она чувствовала в своем сердце.

"Чжань Хаоцзе..."

"Дай мне время", - повторил Чжань Хаоцзе.

Ши Мэнгуань посмотрела вниз и услышала звук биения своего сердца. Это было желание в глубине ее сердца.

Она очень хотела выйти замуж за дорогого брата и остаться с ним до конца своих дней. Из-за этого желания в глубине ее сердца у нее не было времени думать о более реалистичных вопросах.

"Ты серьезно?"

Если бы он ей не нравился, она, естественно, не стала бы так беспокоиться о прибылях и убытках, но если он ей нравился и она влюбилась в него, она ничего не могла поделать. Она не могла действовать по своей субъективной воле.

Чжан Хаоцзе посмотрел на нее и кивнул. Ши Мэнгуань была очень взволнована, но чем больше она волновалась, тем спокойнее казалась.

Она просто смотрела на Чжань Хаоцзе, а он тоже смотрел на нее. Пытаясь успокоиться, Ши Мэнвань моргнула.

"Как долго?"

Чжан Хаоцзе ничего не сказал, а лишь слегка нахмурился, как будто оказался в затруднительном положении. Ши Мэнван горько улыбнулся. "Ты же не можешь заставить меня ждать вечно, верно?"

Она не верила в поговорку о том, что молодость женщины ограничена, но сейчас у нее были свои проблемы.

Она не могла игнорировать двухлетний срок бабушки Ши. С бабушкиным здоровьем ей не составит труда дожить до ста лет. В то время, если она не вернет мужчину, что будет делать бабушка?

"Чжан Хаоцзе, скажи мне, как долго я должен тебя ждать?"

Тонкие губы Чжань Хаоцзе молча сжались в прямую линию, как будто он был в затруднительном положении.

Ши Мэнван почувствовала, что не может продолжать разговор. Ей казалось, что она уже сделала все, что могла сделать девушка. Чего еще хотел Чжан Хаоцзе?

"Чжань Хаоцзе." Она встала из его объятий и сделала большой шаг назад.

Ее ноги все еще были немного слабыми. Такое простое действие заставило ее почувствовать себя неуютно в месте, о котором она не могла рассказать другим.

Она стиснула зубы и заставила себя игнорировать это ощущение в своем теле. "Ты можешь

идти".

Чжан Хаоцзе взял ее за руку, когда она собиралась вернуться в свою комнату. "Это ненадолго".

Недолго?

Ши Мэнван очень хотела спросить его, как долго это будет продолжаться? Но она не могла заставить себя спросить. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе. Его глаза были как глубокий родник. Она глубоко погрузилась в них.

Он снова притянул ее в свои объятия. Он опустил голову и нежно поцеловал ее.

Он уже не был таким грубым, как в последние несколько дней, и не был таким властным, как раньше.

Понемногу он осторожно прорисовывал форму ее губ.

Сильный Чжань Хаоцзе не смог бы отказать Ши Мэнван, но такой нежный Чжань Хаоцзе привел Ши Мэнван в замешательство.

Она медленно закрыла глаза и позволила себе опьянеть от его поцелуя.

Когда она почти задохнулась, он немного отстранился. Он прижался лбом к ее лбу.

Его дыхание также было немного неровным, и он немного запыхался.

"Дайте мне немного времени".

Его голос был немного хриплым, так как он произнес эти слова очень тихо.

Ши Мэнгуан посмотрела ему в глаза и, наконец, слабо кивнула.

Он снова подхватил ее тело, но пошел не в комнату, а в гостиную.

"Хочешь посмотреть фильм?"

спросил Чжань Хаоцзе, и Ши Мэнван моргнула глазами. Хотя она не поняла, что он имел в виду, но все же кивнула.

Она встала и выбрала фильм "Красивая жизнь". Ши Мэнгуан уже видела этот фильм, но это было слишком давно, поэтому она забыла большую часть сюжета.

Темп фильма был очень медленным, и она медленно вспоминала сюжет вместе с фильмом.

Ее глаза были немного красными. Когда она увидела, как Гвидо умирает под дулами нацистов, делая смешные шаги, у Ши Мэнгуан потекли слезы.

Перед ее глазами лежала салфетка. Она взяла ее и вытерла слезы.

Она принялась и увидела, что Чжан Хаоцзе смотрит на нее. Ей вдруг расхотелось, чтобы он видел ее такой.

Она отвернулась и позволила себе сосредоточиться на сюжете. Фильм закончился очень быстро, но ее эмоции не успели восстановиться.

Чжан Хаоцзе отвернулся от нее. Он поднял руку, как будто не мог понять перемену в ее эмоциях.

"Почему ты плачешь?"

"Разве ты не чувствуешь, что тебя трогают?"

Чжань Хаоцзе смотрел на нее без выражения, ничего не говоря. Было очевидно, что он вообще ничего не чувствует.

"Если тебя не трогают, почему ты сказала, что хочешь посмотреть кино?"

Чжань Хаоцзе отвернулась и взяла пульт дистанционного управления, чтобы посмотреть другой фильм. Ши Мэнван, казалось, что-то понял.

"Ты... ты сказал это не потому, что Сяо Ци вчера попросила меня посмотреть кино, верно?"

Чжан Хаоцзе повернулся и посмотрел на нее. Вскоре он снова посмотрел на экран.

Однако Ши Мэнван ясно видела его реакцию. Мочка его уха медленно покраснела.

Это осознание на мгновение ошеломило ее. Она прикусила губу.

На мгновение ей показалось, что с ее глазами что-то не так.

"Ты ревнуешь к Сяо Ци?"

Ши Мэнван рефлекторно задала этот вопрос. В следующую секунду она увидела, как мочка уха Чжан Хаоцзе покраснела еще больше.

"..."

В этот момент Чжан Хаоцзе обернулся и посмотрел на нее. Его взгляд выглядел очень свирепым.

Однако Ши Мэнван, казалось, открыла для себя что-то необычное. Она все еще хотела что-то сказать. Однако Чжан Хаоцзе поцеловал ее в губы.

Этот поцелуй был немного более грубым, чем раньше. Он не дал ей шанса заговорить.

Ши Мэнвань моргнула глазами. В ее ярких и красивых глазах заиграл веселый огонек. Как звезды на небе, ее глаза были очень яркими.

Чжань Хаоцзе поднял руку, чтобы закрыть ей глаза, и углубил поцелуй.

Постепенно его губы захватывали ее дыхание. Его рука тоже двигалась.

Ши Мэнван хотела избавиться от его рук, но он толкнул ее на диван и закрыл ей глаза шарфом, который она использовала раньше.

Когда ее глаза не были видны, ее чувства становились особенно острыми.

Погода была все еще холодной, поэтому Ши Мэнван кусала губы. "Не будь здесь".

Мужчина, казалось, хотел наказать ее за то, что она насмеялась над ним. Он не только не

отпустил ее, но и твердо решил остаться здесь.

Она не могла сопротивляться и могла только сопровождать его.

... ..

Ночью Ши Мэнван, спавшая на кровати, справедливо отвергла Чжань Хаоцзе и не позволила ему продолжать.

За последние несколько дней он слишком сильно измучил ее. Если он продолжит мучить ее, то талия точно сломается.

Чжань Хаоцзе долго смотрел на ее лицо. В конце концов, он не стал продолжать.

Он обнял ее за талию и положил подбородок на волосы. Свет в комнате был выключен, осталась только прикроватная лампа.

Ши Мэнвань стояла спиной к Чжань Хаоцзе. Она увидела маленькую лампу, и ее голос был очень мягким.

"Чжан Хаоцзе".

"..."

Он не ответил, но Ши Мэнван знала, что он не спит.

"Разве тебе не нужно идти на работу?"

Шел уже седьмой день лунного Нового года. Как правило, многие компании уже начали работать.

"В этом нет необходимости".

Его голос звучал немного хрипловато, потому что он лежал, но в нем было дополнительное ощущение сердобольности.

"Ты..." Ши Мэнван вспомнил слова Сяо Ци. "Ты сейчас открываешь компанию?"

"Да."

"Это очень хорошо". Она все еще помнила того подростка, который был никем более десяти лет назад. Тогда он сказал, что обязательно заработает много денег и обеспечит ей хорошую жизнь.

"Ваша компания зарабатывает деньги?"

"Да".

"Это хорошо".

Ши Мэнван мягко кивнул. В этот момент он развернул ее тело и попросил повернуться к нему лицом.

Она подняла на него глаза. "Ты можешь рассказать мне больше о себе?"

Она хотела узнать о нем больше, например, где он был все эти годы и чем еще занимался, кроме создания компании.

Разве у него не было семьи? Тогда как он поступил в университет?

У нее было много вопросов, но Чжань Хаоцзе прижал ее лицо к своей груди. "Спи".

"Чжан Хаоцзе..."

"Если ты не будешь спать, я сделаю что-то, что заставит тебя захотеть спать".

Лицо Ши Мэнгуан было немного красным, поэтому она не стала расспрашивать дальше. Если бы он не хотел говорить ей, она бы не спрашивала. Когда он захочет рассказать, она спросит снова.

Она вздохнула в своем сердце и не открыла глаза. Вместо этого она прижалась лицом к его груди.

"Чжан Хаоцзе".

"Эн?"

"Два года".

"Что?"

"Я буду ждать тебя два года".

Голос Ши Мэнгуана был очень мягким. Она уже очень сильно хотела спать. В последние несколько дней она действительно мало спала.

Поскольку она не слышала ответа Чжан Хаоцзе, то и его ответ ей был не нужен.

"Если ты не сможешь жениться на мне через два года, я найду себе случайного мужчину".
сказала она.

Чжань Хаоцзе пристально вглядывался в ее лицо, но она, казалось, полностью уснула и не издавала ни звука.

Через некоторое время послышалось ровное дыхание, и он убедился, что она действительно спит.

Два года?

Чжань Хаоцзе сузил глаза, его взгляд был полон глубокого смысла.

Затем он наклонил голову и очень легко поцеловал ее в лоб.